

УДК 94(38).02+316.343.2

К вопросу о функциях евнухов
в Ассирийской и Персидской империях

Дарья С. Богатова

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Казань, Россия, darabogatova82@gmail.com*

Аннотация. Работа посвящена анализу представлений о евнухах в ассирийской и греческой традициях. Исследуется социальный и административный статус евнухов в Ассирии, обозначавшихся термином *ša-rēši*, а также их функции при царском дворе – от военных и судебных поручений до надзора за гаремом. Особое внимание уделяется вопросу о том, всегда ли *ša-rēši* были кастратами, и различию между понятиями *ša-rēši* и *mazziz rāni*. В греческих источниках рассматриваются образы евнухов (εὐνοῦχος) при дворах восточных правителей, особенно у Ахеменидов, где они выполняли разнообразные функции, выступали посредниками между царем и аристократией и играли заметную роль в политических интригах. Сопоставление ассирийских и греческих данных показывает, что в Ассирии евнухи могли занимать важные административные посты, тогда как в Персии и греческом восприятии они ассоциировались преимущественно с внутренней дворцовой службой.

Ключевые слова: евнухи, *ša-rēši*, *mazziz rāni*, Ассирия, Ахемениды, εὐνοῦχος, придворная иерархия

Для цитирования: Богатова Д.С. К вопросу о функциях евнухов в Ассирийской и Персидской империях // Молодой историк. 2026. № 1. С. 9-22.

© Богатова Д.С., 2026

Functions of eunuchs in the Assyrian and Persian empires

Darya S. Bogatova

*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
darabogatova82@gmail.com*

Abstract. The paper explores the representations of eunuchs in Assyrian and Greek traditions. It examines the social and administrative status of Assyrian eunuchs, referred to as *ša-rēši*, and their diverse roles at the royal court, ranging from military and judicial missions to supervision of the royal harem. Particular attention is given to the question of whether all *ša-rēši* were castrated and to the distinction between *ša-rēši* and *mazziz pāni*. Greek sources consider the depictions of eunuchs (εὐνοῦχος) at the Eastern rulers' courts, especially under the Achaemenids, where they performed personal and courtly duties, acted as intermediaries between the king and the aristocracy, and participated in political intrigues. Comparing Assyrian and Greek data the author concluded that Assyrian eunuchs could hold high administrative and military positions, whereas in Persia and in Greek perception, their functions were primarily associated with the inner court service.

Keywords: eunuchs, *ša-rēši*, *mazziz pāni*, Assyria, Achaemenids, εὐνοῦχος, court hierarchy

For citation: Bogatova, D.S. (2026), “Functions of eunuchs in the Assyrian and Persian empires”, *Young Historian*, no. 1, pp. 9-22.

Институт евнухов при дворах правителей Древнего Востока представляет собой сложное социально-политическое явление, реконструкция которого напрямую зависит от характера источников. В статье предлагается сравнить институт евнухов в двух древних ближневосточных империях – Новоассирийской и Ахеменидской. Такая постановка проблемы с одной стороны оправдана тем, что между двумя государствами, несмотря на значительный хронологический разрыв в существовании, имелась преемственность управленческих практик, а с другой тем, что исследователи относят данные государства непосредственно к имперским по своей структуре [Рунг 2015, с. 130–140]. Однако

такого рода сопоставление может столкнуться с определенными трудностями в виду специфики источников. В случае Новоассирийского царства в исследовании используются данные аутентичных клинописных свидетельств: административные документы, письма, царские надписи. Напротив, положение евнухов при дворе Ахеменидов известно почти исключительно по древнегреческой письменной традиции, поскольку собственно персидские источники практически не содержат подобной информации. Осознавая некую асинхронность и разножанровый характер ассирийских и античных свидетельств, нам видится эвристически перспективной попытка их сравнения именно в рамках изучения феномена евнушества в политической сфере древних ближневосточных империй.

Соответственно, анализ греческих представлений о евнухах не является второстепенным или вспомогательным элементом в исследовании, а, наоборот, представляет собой непосредственную необходимость в виду отсутствия иных пространственных письменных свидетельств, описывающих ахеменидскую придворную систему. При этом под «греческой традицией» в настоящем исследовании не подразумевается единый корпус свидетельств: сообщения Геродота, Ксенофонта, Ктесия Книдского и других авторов – все они различаются по жанру, целям и степени достоверности. Но, несмотря на это, сочинения греческих авторов эпохи классики, в том числе и Ктесия, могут содержать вполне достоверные данные именно об устройстве Персидской монархии. Так, Геродот, судя по всему, имел информаторов персидского происхождения [Белов 2006, с. 281–288], Ксенофонт непосредственно воевал на стороне персидского царевича Кира Младшего, а Ктесий был врачом при ахеменидском дворе, что по мнению И.Е. Сурикова, позволяет доверять ему именно при описании структуры ахеменидского двора [Суриков 2025, с. 28]. Таким образом, мы не видим серьезных оснований для гиперкритицизма при обращении к сведениям античных авторов, как и многие другие современные исследователи.

В целом сведения источников о таком экзотическом явлении как евнухи, которые находились при дворе монархов в государствах Древнего Востока, безусловно могут отражать социальные,

культурные и политические особенности различных цивилизаций в виду своей специфики. Так, евнухи в Новоассирийском царстве часто занимали высокие посты при дворе, обладали привилегиями и выполняли важные управленческие функции, что делало их неотъемлемой частью придворной системы.

В греческой литературной традиции евнухи при восточных дворах нередко изображаются как фигуры, связанные с властью, дворцовыми интригами и «восточной» экзотикой. Эти характеристики отражают прежде всего устойчивый литературный топос, а не исчерпывающее описание их реальной функции. Ассирийские клинописные источники, напротив, фиксируют конкретные должности, поручения и место таких лиц в придворной иерархии, но подробно не отражают характер межличностных отношений.

При этом кастрация не может рассматриваться как универсальная или обязательная характеристика статуса евнухов: она была связана прежде всего с последствиями – ограничением династических притязаний и возможностью доступа в определенные части дворца, а не с самим фактом занятия той или иной должности. В ассирийских текстах евнухи обозначались термином *ša-rešī* (обычно дословно переводимый как «тот, кто у головы» имеется в виду царя, но подразумевающий дворцового служителя), в греческих — *εὐνοῦχος*. Эти обозначения подчеркивают их особую роль при дворе. Перейдем к более детальному анализу функций евнухов в Ассирии. Говоря о непосредственном значении термина *ša-rešī* стоит отметить недавнюю попытку М. Фрэйзер объяснить этимологию термина *ša-rešī* ни как «тот, кто у головы царя», а как «тот, кто у изголовья», то есть имеется в виду у изголовья царской кровати [Frazer 2022, p. 101]. Такая интерпретация, по мнению исследовательницы, гораздо лучше соотносится с греческим термином *εὐνοῦχος*, о значении которого будет сказано ниже.

Что касается функций *ša-rešī*, то они были разнообразными. Особенно хорошо засвидетельствована в источниках практика назначения *ša-rešī* центральной администрацией для выполнения определенной миссии, которая обычно была либо судебной, либо военно-административной.

Рассмотрим примеры административной и военной деятельности. Царь Асархардон отправляет своего главного евнуха Шанабушу командовать армией для захвата города Амуть¹. Так в одном из писем царю, чиновник из Вавилонии предлагает поставить царского *ša-rēši* во главе торговой колонии². Иногда миссии *ša-rēši* могли быть более ограниченными по времени или масштабу: например, *ša-rēši* был вызван для осмотра ущерба, нанесённого землетрясением в городе Ашшур³, а жрец Ашшур-решува просит прислать царского *ša-rēši* для проверки в случае кражи храмового имущества⁴. Также имеются случаи, когда *ša-rēši* назначался по усмотрению царя, а не по просьбе, как это видно, например, в письме, написанном Шаррукеном II к губернатору Манну-ки-Ададу. В этом письме царь сообщает, что он послал *ša-rēši* для проведения осмотра войск под командованием губернатора⁵.

Кроме того, одной из задач евнуха, как утверждал А.Л. Оппенгейм, было нахождение рядом с хозяином, то есть царем: они сопровождали его практически во всех государственных делах [Oppenheim 1973, pp. 333–334]. Д. Хокинс же в свою очередь выдвигает гипотезу о том, что термин *ša-rēši* отражает первоначальную роль охранника монарха в царской спальне, данная гипотеза согласуется с аккадской терминологией, относящейся к частям кроватей, где *rēšu(m)* используется для обозначения либо верхнего конца кровати в целом, либо конкретно её «изголовья»; поскольку же пребывание царя спящим делало его наиболее уязвимым, требовался доверенный человек, обеспечивающий безопасность [Hawkins 2001, p. 219]. Еще одной административной функцией *ša-rēši*, был надзор за царскими склепами. Так, например, евнух Набу-Шезибанни был надсмотрщиком за царскими усыпальницами⁶.

Но не все евнухи занимали высокопоставленные должности, были и те, кто являлся прислугой во дворце. Подтверждение этому

---

¹ State Archives of Assyria 4, 63.

² State Archives of Assyria 18, 103.

³ State Archives of Assyria 16, 100.

⁴ State Archives of Assyria 13, 128.

⁵ State Archives of Assyria 1, 11.

⁶ State Archives of Assyria 14, 062.

можно найти в надписи Саргона II: «только что отправил во дворец евнухов с посланником: [Урда]-Ишшар, виночерпия; Силли-Шамаша, пекаря; Бель-дени-амура, повара по специальным блюдам; и [Патаму], LU.SAG (перевод с английского – Б. Д.)⁷.

Рассмотрев ряд функций, мы можем сделать вывод, что *ša-rešī* – это чаще все же административная должность, но нигде нет упоминания, что человек состоящий на ней был кастратом. Л.Р. Сиддал, разбирая термин *ša-rešī*, пытается доказать, что он не имел гендерной привязки и не всегда мог обозначать кастрированного мужчину [N'Shea, 2016, p. 218]. Возможно, это общий термин, который относился как к должности, так и к кастрату. Возникает вопрос: зачем и кто должен был проходить процедуру кастрации?

Прежде всего, следует отметить, что евнухами становились далеко не всегда по собственному желанию. Так, в одном из клинописных текстов из Ашшура встречается фраза *ana ša-rešī turru* – «сделать *ša-rešī*», то есть «евнухом» – в данном контексте эту меру применяли в качестве наказания за прелюбодеяние [Peled 2013, p. 218].

Чтобы ответить на поставленный вопрос, необходимо разобрать шумерский термин *LU.SAG* («люди головы» или «человек головы», что иногда подразумевает человека без бороды), который в аккадском языке будет читаться как *ša-rešī*. А.Л. Оппенгейм, проанализировав отрывок текста из Угарита, пришел к выводу, что чиновник, обозначаемый либо слоговым написанием *ša-rešī*, либо логографическим *LU.SAG*, действительно был евнухом [Oppenheim 1973, p. 328]. Важно обозначить, что данный чиновник имел непосредственное отношение к женщинам царского гарема и скорее всего исходя из этого был кастратом. Для того чтобы точно разобраться с кастрацией *ša-rešī*, нам необходимо обратиться к указам из царского гарема, в которых присутствуют сведения об использовании евнухов. В них также есть упоминания, что некоторые дворцовые чиновники должны были быть осмотрены «комиссией», в состав которой входили «глашатай

⁷ State Archives of Assyria 01, 184.

дворца» и только после прохождения этого осмотра чиновникам разрешалось входить во дворец или в определенные его части⁸.

Людей, подлежащих осмотру, определяют как *mazziz pant* (досл. «тот, кто стоит впереди»). Также упоминается, что среди них фигурируют *lu ša-reš šarri* (царский *ša-reš* или возможно «царский евнух») и *lu mazzāz pāni* (человек, который стоит впереди). Создается впечатление, будто первый был включён в группу второго. Это подтверждается постановлением о том, что тот из осмотренных, кто не был признан *marrur* (то есть «проверенным»), должен был пройти повторную операцию, чтобы попасть в категорию *mazziz-panutu*. Исходя из этого, можно предположить, что некоторые члены дворца должны были быть евнухами, чтобы получить доступ в определенные его части, при этом используется термин *mazziz pant*, а не *ša-reš*, для обозначения статуса «евнух». *Mazziz pant* поддерживал личный контакт с царем на регулярной основе. Несмотря на схожесть в функциях, следует отметить, что в группу *mazziz pant* могли входить *ša-reš*. В отличие от этого не все *ša-reš* были *mazziz pant*.

Отвечая на ранее поставленный вопрос, можно сделать вывод, что нельзя всех, кого называют *ša-reš* считать кастратами. Вероятно, данная процедура, назначалась тем, кому требовалось посещать определенные части царского гарема, все остальные состоящие на данной должности кастратами не были. Также известно, что данный титул был наследственным или мог носиться отцом и сыном, а значит – *ša-reš* отнюдь не были социально изолированы или связаны только с царем и дворцом, а могли иметь семью, по-видимому, в том числе и при помощи процедуры усыновления.

Теперь, когда мы кратко рассмотрели функции и статус евнухов в ассирийских источниках, важно обратиться к их образу в греческой традиции. Евнух по-гречески будет εὐνοῦχος. Чтобы разобраться с функциями евнухов рассмотрим этимологию слова εὐνοῦχος, что означает «охраняющий ложе», так как εὐνή – «кровать» + ἔχω – «держат, иметь», но были ли какие-то другие функции

⁸Weidner E. Hof- und Harems-Erlasse assyrischer Könige aus dem 2. Jahrtausend v. Chr. // Archiv für Orientforschung 18. 1954/56. S. 273.

помимо охраны ложе? [Guyot 1980, s. 260]. Для ответа на вопрос необходимо обратиться к источникам.

Основным источником формирования взглядов на институт евнухов при дворах восточных правителей для греков была модель Ахеменидов, а не ассирийских царей. Введение института придворных евнухов в Персии Ксенофонт приписывает решению Кира Великого. Кир назначил евнухов на все должности, начиная с привратника и выше, которые были связаны с его личным обслуживанием; в частности, для обслуживания и охраны на пирах, в бане, на ложах и во время сна он использовал евнухов. Кир полагал: *«что никогда не сможет быть верным такой человек, который кого-либо иного будет любить больше, чем того, кого он охраняет. Кир был убежден, что люди, имеющие детей, жен, живущих с ними в согласии, или возлюбленных, естественным образом должны любить их более всего на свете, тогда как евнухи, лишённые всех этих близких людей, должны были, по его представлению, более всего дорожить теми, кто в особенности мог их обогатить, защитит от обид и окружить почетом»*⁹.

В этом контексте любопытно, что в представлении греков евнухи *a priori* не имели семьи, но, как отмечалось выше на ассирийском материале, скорее всего, это было далеко не так. Кроме того, Кир полагал, что люди, лишённые любовного влечения, делаются лишь более спокойными, однако они не становятся менее усердными в исполнении поручений. Так, например, Плутарх описал как евнух Сатибарзан искал воду для царя Артаксеркса *«рыскал повсюду в поисках какого-нибудь питья: местность была безводная, а лагерь остался далеко»*¹⁰. Это говорит о том, что в представлении греков евнухи были верны и преданны царю.

В свою очередь, П. Гайо разбирает один фрагмент из «Киропедии», согласно которому *«Кира сопровождали около трехсот его скиптродержцев на конях, в красивых нарядах и с дротиками»*¹¹. П. Гайо считает, что скиптродержцы и есть евнухи, но Ксенофонт на это ответа не дает, поэтому может только предполагать исходя из следующего пассажа: *«что касается Гадата, то он распоряжался скиптродержцами Кира и всем порядком дворцовой жизни»*. При этом для

---

⁹ Xen. Cyr. VII. 5.59,60.

¹⁰ Plut. Artax. 12.

¹¹ Xen. Cyr. VIII. 3.15.

обозначения евнухов, занимающих придворные должности Ксенофонт, использует слово ἀσχηται [Guyot 1980, s. 260].

В изложении Ксенофонта придворные евнухи выполняют обязанности, связанные с непосредственной личной близостью к царю. Они обеспечивают коммуникацию между подданными и правителем, который находится далеко от них и не имеет с ними непосредственного контакта.

Ктесий Книдский в своей «Персидской истории» сообщает нам о том, что главный евнух Багапат владеет всеми ключами от дворца, и именно это помогло в заговоре семи знатных персов против мага. Из этого становится понятно, что главные евнухи политически сотрудничают с частью аристократии. Кроме того, автор указывает иерархию трех самых высокопоставленных евнухов при Камбисе: Багапат (главный евнух), Аспадат и Изабат¹².

Во время короткого правления Ксеркса II в 424 г. до н. э. Багораз был верховным евнухом. Евнух Фарнак второй по статусу при Ксерксе II, вместе с персом Меностаном участвовал в убийстве царя его братом Согдианом. Согласно Ктесию, верховные евнухи продолжали тесно сотрудничать с частью верховной знати в V в. до н. э. Это касается как убийства Ксеркса I, так и убийства Ксеркса II. Евнух Артоксар, вместе с несколькими аристократами, участвовал в урегулировании восстания Мегабиза в 448 г. до н. э. Позднее Артоксар участвовал в политической оппозиции против Согдиана и поддержал возвышение Дария II на престол¹³. Таким образом, в представлении греков верховные евнухи стали важным политическим фактором; персидская аристократия и армия считались с их влиянием. В частности, Ктесий писал: «Согдиан стал царем, а Меностан стал его *azabarites*. Багораз же удалился и вернулся к Согдиану, и из-за старой ненависти, которая тлела между ними, царь приказал забить его камнями до смерти, утверждая, что Багораз оставил труп его отца без его согласия. Из-за этого армия погрузилась в горе. II царь подарил армии подарки. Но они ненавидели его за убийство своего брата Ксеркса и за убийство Багоразы»¹⁴.

---

¹² Ctes. FGrH. 688. F15, 48.

¹³ Ctes. FGrH. 688. F15, 47.

¹⁴ Ctes. FGrH. 688. F.15.49.

В представлениях греческих авторов евнухи ассоциировались преимущественно с фигурами, постоянно находившимися при дворе и вблизи царя, однако не вовлечёнными в управление государственными делами – как внутренними, так и внешнеполитическими, – а также не занимавшими высоких административных должностей. Исключение составляет евнух Багой, занимавший пост хилиарха; тем не менее, его фигура вызывает сомнения у исследователей в связи с неясностями в источниках. Э.В. Рунг и В.П. Орлов, поднимают вопрос о возможности евнухов занимать высокие должности в Персидской империи на примере Багоя [Рунг, Орлов 2021, с. 590]. Авторы приходят к выводу, что деятельность Багоя при Артаксерксе III позволяет говорить о возможности концентрации реальной верховной политической власти в руках придворного евнуха, формально не принадлежащего к персидской аристократии. Однако данный эпизод скорее носит исключительный характер, имеющий место на излете существования Ахеменидской империи, в которой уже не одно десятилетие наблюдался серьезный политический кризис.

Институт евнухов при дворе Ахеменидов, как уже отмечалось ранее, по-видимому, был организован иерархически. Во главе стоял верховный евнух и он был руководителем остальных евнухов, отвечавших за спальню царя. Его власть распространялась на виночерпиев и поваров, когда царь пировал с гостями. Другие евнухи, подчиненные верховному евнуху, охраняли входы во дворец, передавали сообщения внутри дворца и служили связующим звеном между царем или царицей и внешним миром. Евнухи, обслуживавшие женщин гарема, находились под контролем промежуточного чиновника, также евнуха.

Таким образом, верховный евнух отвечал за физическое благополучие царя, за его безопасность и уход за телом. Но всегда ли эти функции выполнял только евнух?

У персов, так же, как и у ассирийцев кастратами становились не всегда по собственному желанию. Так, Геродот сообщает нам следующее: «Хиосец Панионий, который зарабатывал себе на жизнь постыднейшим ремеслом: он покупал красивых мальчиков,

оскопляя их, приводил в Сарды или в Эфес на рынок и там перепродавал за большие деньги»¹⁵.

Д. Ленфан утверждает, что для грека слово *εὐνοῦχος* – это евнух, т. е. кастрат. Все черты *εὐνοῦχων* Ктесия указывают на то, что они были евнухами в прямом смысле этого слова. Ни у кого из них не было биологических детей, никто из них не был женат, и даже евнух Артоксар, который организовал заговор против царя, потому что хотел править сам, был вынужден приказать женщине сделать ему усы и бороду, чтобы выглядеть как мужчина, так как у евнухов бороды нет. Однако в целом дискуссия по вопросу все ли кого называли *εὐνοῦχος* были кастратами, ведется давно, но ученые не могут дать точного ответа [Lefant 2023, p. 459]

Перейдем к выводам. В Ассирийской империи евнухов обозначали как *ša-rešī* и они выполняли ряд задач и функций как во дворце, так и за его пределами, от бытовых услуг среднего уровня до важных царских поручений. Тем не менее не каждый, кого называли *ša-rešī*, обязательно был евнухом. Процедуру кастрации проходили только те, кто имел доступ в определенные части дворца, а точнее гарем и после этого их титул менялся с *ša-rešī* на *maḫḫiḫ pant*.

В греческой традиции евнухи (*εὐνοῦχος*) воспринимались как люди, лишённые семейных и любовных привязанностей, что делало их идеальными исполнителями воли царя. Согласно Ксенофону, они выполняли важные функции при дворе, начиная с охраны ложа царя и заканчивая обслуживанием на пирах. Ксенофонт подчеркивал, что евнухи обладали личным доверием царя, и их бесплодие рассматривалось как фактор, устраняющий угрозу возникновения соперничества или династических притязаний, что делало их надёжными слугами. В представлениях Ктесия евнухи не только выполняли функции телохранителей царя, но и активно участвовали в политических интригах, часто действуя как посредники между царём и аристократией. Это косвенно свидетельствует об их значительном влиянии и важности в политической системе того времени.

---

¹⁵ Hdt. VIII. 105.

Несмотря на то, что традиции формирования института евнухов при царских дворах в Ассирии и Персии при династии Ахеменидов имели общие ближневосточные корни, тем не менее можно выделить различия. В Новоассирийском царстве обозначение *ša-rešī* охватывало широкую и неоднородную группу придворных служащих, лишь часть из которых подвергалась кастрации и получала доступ к определенным пространствам дворца. В случае Ахеменидской Персии реконструкция функции евнухов осуществляется преимущественно на основе греческой традиции, что усиливает образ их дворцовой близости к царю, но не исключает их возможного политического влияния, особенно на высших уровнях придворной иерархии.

ЛИТЕРАТУРА

- Белов 2006 – *Белов В.В.* К вопросу о персидских источниках Геродота // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М., 2006. Т. 2. С. 281–288.
- Рунг 2015 – *Рунг Э.В.* Имперская идея в государстве Ахеменидов // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 4. С. 130–140.
- Рунг, Орлов, 2021 – *Рунг Э.В., Орлов В.П.* «Полудержавный властелин»: Евнух Багой в истории Ахеменидской империи // Вестник древней истории. 2021. Т. 81. № 3. С. 591–610.
- Суриков 2025 – *Суриков П.Е.* Быт и нравы иранской монархии глазами эллина, но изнутри: Ктесий Книдский // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 4. С. 12–31.
- Frazer 2022 – *Frazer M.* Heads and Beds: On the Origin of the Akkadian Term for Eunuch or Courtier // Journal of Ancient Near Eastern History. 2022. № 9. P. 95–112.
- Guyot 1980 – *Guyot P.* Eunuchen als Sklaven und Freigelassene in der griechisch-römischen Antike. Stuttgart: Klett-Cotta, 1980. 236 p.
- Hawkins 2001 – *Hawkins J.D.* Eunuchs among the Hittites, In Sex and Gender in the Ancient Near East // Proceedings of the 47th Rencontre Assyriologique Internationale. S. Parpola and

- R.M. Whiting (eds.). Helsinki: Neo-Assyrian Text Corpus Project, 2001. P. 217–234.
- Lenfant 2012 – *Lenfant D.* Ctesias and his Eunuchs: a challenge for modern historians // *Histos*. 2012. Vol. 6. P. 257–297.
- Lenfant 2021 – *Lenfant D.* Eunuchs as Guardians of Women in Achaemenid Persia: Orientalism and Back Projection in Modern Scholarship // *Greek, Roman, and Byzantine Studies*. 2021. Vol. 61. № 4. P. 456–474.
- N'Shea 2016 – *N'Shea O.* Royal Eunuchs and Elite Masculinity in the Neo-Assyrian Empire // *Near Eastern Archaeology*. 2016. Vol. 79. № 3. P. 214–221.
- Oppenheim 1973 – *Oppenheim A.L.* A note on *ša rēši* // *Journal of the Near Eastern Society of the University of Columbia*. Vol. 5. P. 325–334.
- Peled 2013 – *Peled I.* Eunuchs in Hatti and Assyria: A Reassessment // *Time and History in the Ancient Near East. Proceedings of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona*. L. Feliu, J. Liop, A. Millet Albà and J. Sanmartin (eds.). University Park: Penn State University Press, 2013. P. 785–798.

REFERENCES

- Belov, V.V. (2006), “On the Question of Herodotus’ Persian Sources”, in *XVI Ežbegodnaia bogoslowskaia konferentsiia PSTGU* [Sixteenth Annual Theological Conference of PSTSU], Moscow, Russia, pp. 281–288.
- Frazer, M. (2022), “Heads and Beds: On the Origin of the Akkadian Term for Eunuch or Courtier”, *Journal of Ancient Near Eastern History*, no. 9, pp. 95–112.
- Guyot, P. (1980), *Eunuchen als Sklaven und Freigelassene in der griechisch-römischen Antike*, Klett-Cotta, Stuttgart, Germany.
- Hawkins, J.D. (2001), “Eunuchs among the Hittites”, in Parpola, S. and Whiting, R.M. (eds.), *Proceedings of the 47th Rencontre Assyriologique Internationale*, Neo-Assyrian Text Corpus Project, Helsinki, Finland, pp. 217–234.
- Lenfant, D. (2012), “Ctesias and his Eunuchs: a challenge for modern historians”, *Histos*, vol. 6, pp. 257–297.

- Lenfant, D. (2021), “Eunuchs as Guardians of Women in Achaemenid Persia: Orientalism and Back Projection in Modern Scholarship”, *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, vol. 61, no. 4, pp. 456–474.
- N'Shea, O. (2016), “Royal Eunuchs and Elite Masculinity in the Neo-Assyrian Empire”, *Near Eastern Archaeology*, vol. 79, no. 3, pp. 214–221.
- Oppenheim, A. (1973), “A note on *ša reš*”, *Journal of the Near Eastern Society of the University of Columbia*, vol. 5, pp. 325–334.
- Peled, I. (2013), “Eunuchs in Hatti and Assyria: A Reassessment”, in L. Feliu, J. Liop, A. Millet Albà, J. Sanmartin (eds.), *Time and History in the Ancient Near East. Proceedings of the 56th Rencontre Assyriologique Internationale at Barcelona*, Penn State University Press, University Park, USA, pp. 785–798.
- Rung, E.V. (2015), “The idea of empire in the state of the Achaemenids”, *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, no. 4, pp. 130–140.
- Rung, E.V., Orlov, V.P. (2021), “ ‘Semi-Sovereign Ruler’: The Eunuch Bagoas in the History of the Achaemenid Empire”, *Journal of Ancient History*, vol. 81, no. 3, pp. 591–610.
- Surikov, I.E. (2025), “Life and customs of the Iranian monarchy as viewed by an Hellene, but on the inside. Ctesias of Cnidus”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 12–31.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дарья С. Богатова, студент бакалавриата, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия; 420008; darabogatova82@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daria S. Bogatova, bachelor student, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia; 420008; darabogatova82@gmail.com